

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Осипов Е.А. Советско-алжирские отношения в 1968-1976 гг. По материалам архива МИД Франции //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.6.76627 EDN: GNUTMM

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76627

Советско-алжирские отношения в 1968-1976 гг. По материалам архива МИД Франции

Осипов Евгений Александрович

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник; Институт всеобщей истории РАН

119334, Россия, г. Москва, ул. Ленинский Проспект 32а, 26

✉ eaossipov@gmail.com

[Статья из рубрики "Запад – Россия – Восток"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.6.76627

EDN:

GNUTMM

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2025

Дата публикации:

16-11-2025

Аннотация: В статье представлен взгляд французских дипломатов на эволюцию отношений между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. Несмотря на обретение Алжиром независимости от Франции в 1962 г., в Париже продолжали рассматривать молодую арабскую страну как зону своих интересов и пристально следили за усилением влияния Москвы на Алжир. Автор последовательно показывает, что основой советско-алжирских отношений было сотрудничество в военной сфере. Алжир был одной из африканских стран, где на постоянной основе работали советские военные специалисты. Алжирские военные, включая офицерский корпус, проходили военную подготовку в СССР. Москва осуществляла масштабные поставки вооружений в Алжир. Статья основана на документах из архива МИД Франции, значительная часть из которых впервые вводится в

научный оборот. В основном речь идет о дипломатических справках, аналитических записках, которые готовились в посольстве Франции в Алжире. Заметная интенсификация советско-алжирских отношений произошла в середине 1970-х гг. в связи с обострением борьбы Алжира и Марокко за Западную Сахару и началом ангольского конфликта. Масштабы поставок советских вооружений в Алжир в это время заметно увеличились. При этом в экономической сфере СССР заметно уступал в борьбе за алжирский рынок западным странам, изначально имевшим более сильные позиции в регионе и являвшимися главными покупателями алжирских углеводородов. В целом, в условиях ограниченности экономических возможностей, СССР проводил в Алжире осторожную и прагматичную политику. Умелое использование Москвой ошибок западных стран на алжирском направлении, а также успешная работа советских средств массовой информации в Алжире, позволяла Советскому Союзу поступательно развивать свои отношения с молодой арабской страной.

Ключевые слова:

СССР, Алжир, Холодная война, Франция, Магриб, Северная Африка, Третий мир, Колониализм, Социализм, Разрядка

После окончания франко-алжирской войны и обретения независимости Алжиром в 1962 г. [\[5, 6\]](#) молодое арабское государство по-прежнему оставалось одним из приоритетных направлений для внешней политики Франции. Алжир, в свою очередь, стремился к диверсификации своих контактов и упрочнению собственного суверенитета. Учитывая социалистическую ориентацию Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР), развитие отношений с СССР было вполне логичным и ожидаемым шагом. В Париже пристально следили за этим процессом.

В статье представлен французский взгляд на развитие советско-алжирских отношений в 1968-1976 гг. Нижняя хронологическая граница объясняется тем, что к 1968 г. обострились отношения между Парижем и Алжиром, был разорван ряд двусторонних договоров, а Москва, в свою очередь, воспользовалась этой ситуацией, заключив важные соглашения с арабской страной, выведя тем самым советско-алжирские отношения на новый уровень. В качестве верхней хронологической границы выбран 1976 г. Именно в тот период, после успешных действий Советского Союза в Анголе [\[13\]](#), произошло заметное повышение авторитета Москвы в Африке и, соответственно, активизация советской политики на африканском континенте. Подобное развитие событий волновало западные страны, в том числе и Францию. Летом 1976 г. МИД Франции разослал во французские посольства в африканских странах опросник по советской политике в Африке, на основе которого они должны были подготовить свои аналитические справки. Одна из наиболее объемных и информативных справок была подготовлена 10 августа 1976 г. посольством Франции в Алжире [\[14\]](#). Она и стала главным источником для подготовки этой статьи.

Активное развитие советско-алжирских отношений началось в 1963 г., через год после обретения Алжиром независимости [\[11\]](#). В сентябре 1963 г. в СССР с официальным визитом прибыла алжирская представительная делегация во главе с министром обороны, полковником Хуари Бумедьеном. В ходе переговоров был принципиально решен вопрос о заключении соглашения об экономическом и техническом

сотрудничестве. Тогда же началась кооперация и в военной сфере. Москва предоставила Алжиру кредит в размере 1,1 млрд франков на поставку вооружений и подготовку специалистов [\[17, p. 43\]](#). Советско-алжирские отношения поступательно развивались. За 1963-1964 гг. АНДР получила от Москвы 215 млн рублей, что стало основой для финансово экономической стабилизации молодого арабского государства.

Выход двусторонних контактов на новый уровень произошел в 1968 г. Советский Союз воспользовался обострением отношений между Алжиром и Парижем, разрывом контракта на поставку алжирского вина во Францию. Учитывая, что СССР производил недостаточно вина для насыщения внутреннего рынка, в июле 1968 г. во время визита министра промышленности и энергетики Алжира Белаида Абдессаляма был подписан советско-алжирский протокол, предполагавший обязательство СССР покупать 5 млн гектолитров алжирского вина в год в период с 1969 по 1975 гг. в обмен на увеличение закупок Алжиром промышленных товаров из СССР и расширение программы по подготовке национальных кадров [\[11\]](#). Документ предписывал и экспорт алжирской нефти в СССР в размере 500 тысяч тонн в год и, что еще более важно, расширение технической помощи СССР в разработке и эксплуатации алжирских углеводородов. Также протокол 1968 г. предполагал строительство в АНДР крупного сталелитейного завода в Эль-Хаджаре, увеличение советского экспорта промышленной продукции в Алжир, проведение советскими специалистами геологических и инженерных работ на территории арабского государства на систематической основе. В 1969 г. была создана постоянная двусторонняя советско-алжирская комиссия по экономическому, научному и техническому сотрудничеству.

Однако, существовали факторы, заметно осложнявшие отношения между двумя странами. С ноября 1962 г. была запрещена деятельность Алжирской коммунистической партии, что, естественно, было резко негативно воспринято в Москве. У Советского Союза и Алжира существовали серьезные разногласия по вопросу урегулирования ближневосточного конфликта, особенно после Шестидневной войны 1967 г. Не способствовали росту взаимопонимания и заключение Алжиром большого контракта на продажу газа с американской компанией El Paso (конец 1969 г.), отсутствие алжирской делегации на XXIV съезде КПСС (апрель 1971 г.) и визит министра иностранных дел АНДР Абделя Азиза Бутефлики в Пекин в августе 1971 г.

Не желая дальнейшей деградации двусторонних отношений, Москва предприняла ряд шагов. В октябре 1971 г. состоялся визит председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в Алжир, в ходе которого с советской стороны было заявлено о поддержке «алжирского пути к социализму» [\[14, p. 3\]](#). В ноябре 1971 г. стороны договорились о подписании долгосрочного торгового соглашения и советской помощи в расширении сталелитейного завода в Эль-Хаджаре (речь шла о кредите на 170 млн рублей) [\[14, p. 4\]](#). В апреле 1973 г. между СССР и Алжиром было подписано морское соглашение. По оценкам французских дипломатов, все это способствовало тому, что в октябре 1973 г., в период очередного обострения ситуации на Ближнем Востоке, переговоры между Л.И. Брежневым и лидером АНДР Х. Бумедьеном проходили в условиях более благоприятного климата, чем в 1967 г. [\[14, p. 4\]](#).

В 1974 г. по инициативе алжирской стороны двусторонние контакты получили дополнительный импульс, что было связано с наметившимся углублением отношений соседей Алжира, прежде всего Египта, с США. В июне 1974 г. между Советским Союзом и Алжиром заключено очередное долгосрочное торговое соглашение. Состоялось несколько контактов на уровне военных. В мае визит в Алжир совершил министр

обороны СССР маршал А.А. Гречко, а в июле высокопоставленная алжирская делегация во главе с генеральным секретарем министерства обороны Алжира полковником А. Латрешем посетила СССР. При этом серьезные разногласия между странами сохранялись, в первую очередь по ближневосточному конфликту. Алжирские высокие чиновники регулярно позволяли себе критиковать советскую политику, по выражению французских дипломатов, «как бы подчеркивая, что развитие двусторонних отношений с СССР не ограничивает алжирскую автономию в выработке собственной внешней политики» [\[14, p. 6\]](#). В сентябре 1974 г. алжирские власти публично осудили позицию социалистических стран по вопросу морского права. В декабре Х. Бумедьен говорил о «расхождениях с Москвой по ряду вопросов», назвав при этом Китай «великой державой, которая поддерживает Алжир» [\[14, p. 6\]](#). В итоге, циркулировавшие в начале 1975 г. слухи о предстоящем визите Брежнева в Алжир так и не материализовались тогда во что-то реальное.

Заметная интенсификация советско-алжирских отношений произошла в середине 1970-х гг. благодаря двум значимым международным событиям: обострению борьбы Алжира и Марокко за Западную Сахару и началу ангольского конфликта. Что касается сахарского кризиса, то СССР, после некоторых колебаний в ходе дебатов в ООН по этой проблеме акцентированно поддержал алжирские тезисы, осудив проект про-марокканской резолюции. В практическом смысле поддержка выразилась в увеличении поставок вооружений в Алжир. При этом Советский Союз воздержался от открытого вмешательства в алжиро-марокканский конфликт и не признал Сахарскую Арабскую Демократическую Республику. В ангольском конфликте также проявилась общность позиций между Москвой и Алжиром. Африканская страна пропускала советские военные грузы для Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) через свою территорию [\[9\]](#).

Периодичность консультаций между странами по разным вопросам мировой политики в этот период заметно возросла. В частности, в декабре 1975 г. два высокопоставленных алжирских представителя – Б. Абдессалам (министр промышленности и энергетики) и М. Беняхия (министр высшего образования и научных исследований) – посетили СССР для сближения позиций между странами. А в январе 1976 г., по сообщениям марокканской стороны, состоялся секретный визит в Москву президента Алжира Бумедьена и лидера Ливии М. Каддафи [\[14, p. 7\]](#). В 1976 г. двусторонние отношения, по французской оценке, стали еще более «субстантивными» [\[14, p. 7\]](#), особенно в военной и экономической сферах.

Особое внимание во Франции уделялось, естественно, сотрудничеству Москвы и Алжира в военной сфере. В Париже справедливо полагали, что на континенте, где власть часто принадлежит военным, а этнические противоречия угрожают территориальному единству большого количества стран, именно военная помощь обладает особой ценностью и лучше других средств служит упрочнению своего влияния [\[15, p. 18\]](#).

Алжир был одной из африканских стран, где на постоянной основе работали советские военные специалисты, что говорило о высоком уровне сотрудничества. По оценке французской стороны, до 1974 г. в Алжире находилось около 400 советских представителей (280 военных специалистов и 120 переводчиков). Впоследствии кризис в Западной Сахаре и обострение в Анголе привели к заметному увеличению советского военного присутствия. На момент августа 1976 г. речь шла уже о 1000 советских специалистов, к концу 1976 г. их количество должно было увеличиться до 2 тысяч [\[14\]](#).

[Annexe № 1, p. 2\]](#). Они активно участвовали в оборудовании стратегических пунктов, установке элементов противовоздушной обороны (батарей, радиолокационных станций, стартовых позиций). Они же обеспечивали работу радиолокационных станций, оснащённых советским оборудованием [\[14, p. 16-17\]](#).

Советники из СССР участвовали и в подготовке алжирских офицеров, в частности, в Объединенной школе ВВС в Шершеле, куда, согласно французским источникам, с 1974 г. были направлены 15 советских старших офицеров, а также в школе авиационных техников в Блиде. В военно-морском флоте советские инструкторы обеспечивали переподготовку по советским методикам алжирских офицеров, обучавшихся в западных военных школах, что позволяло им косвенно собирать разведывательную информацию о технике, находящейся на вооружении западных стран. А в Ленинграде проходили подготовку алжирские военные летчики и морские офицеры [\[14, p. 17\]](#).

Москва осуществляла масштабные поставки вооружений в Алжир. Особенно заметно это стало в 1975 г., когда Алжиру было направлено около 200 современных танков Т-62, по меньшей мере 70 современных БМП, а также противотанковые ракетные комплексы. Поставлялись и боевые самолеты. Сначала – 24 МИГ-17, а потом и двадцать более современных МИГ-21. Поставки шли на платной основе. В 1975 г., по оценке французской стороны, объем военных контрактов составил около 500 млн. американских долларов [\[14, p. 18\]](#).

Таким образом, масштаб военного сотрудничества между странами был значительным. Согласно французским источникам, Москва предпринимала попытки вывести его на еще более высокий уровень, создав полноценную военную базу в Алжире. Обстоятельства этому благоприятствовали. В 1972 советские военные были выведены из Египта, Советский Союз искал соответствующую замену. Обострение ситуации с Западной Сахарой и увеличение советской военной помощи Алжиру также способствовали обсуждению вопроса. Французские дипломаты в своих донесениях в МИД Франции писали, что алжирская военная база в Телегме могла быть передана Москве [\[14, III, p. 3\]](#). Однако, в тот момент переговоры не привели к конкретным результатам. Тем не менее, СССР в случае необходимости активно использовал в своих целях алжирскую инфраструктуру. В частности, в период ангольского кризиса поставки советских вооружений шли через гражданский аэропорт в Дар-эль-Бейда (пригород столицы Алжира).

Что касается экономического сотрудничества, то советское влияние было более всего заметно в сталелитейной и горнодобывающей отраслях промышленности. СССР также участвовал в углеводородной промышленности, особенно в разведке месторождений. В 1974 г. было подписано новое двустороннее соглашение, предполагавшее удвоение товарооборота к 1977 г. Протоколы, подписанные в марте 1975 года, предусматривали расширение алжиро-советского сотрудничества на новые отрасли (геология и цветная металлургия). В области науки в июле 1975 года был подписан протокол о создании исследовательских лабораторий, совместной работе в сфере метеорологии. В сфере сельского хозяйства СССР участвовал в проектах по ирригации и мелиорации земель [\[14, p. 11\]](#).

В 1976 году сотрудничество между странами получило новый импульс. В январе, на 4-й сессии алжиро-советской постоянной комиссии, СССР получил возможность провести предварительные исследования по крупным проектам. К ним относились разработка железорудного месторождения Гара-Гебилет, строительство сталелитейного комплекса

на западе Алжира и строительство железной дороги, соединяющей эти объекты с побережьем. Впрочем, французские дипломаты призывали не преувеличивать значение этих договоренностей: «объявляя об участии Москвы в проектах, часть из которых затрагивала спорные с Марокко территории, Алжир стремился продемонстрировать советскую поддержку в противостоянии с Марокко. В действительности же, участие Советского Союза в них представлялось пока скорее гипотетическим» [\[14, p. 12\]](#). В этом контексте, подписанное в апреле 1976 года соглашение на строительство алюминиевого завода в М'силе с СССР имело более ощутимые последствия в среднесрочной перспективе: объем поставок и услуг с советской стороны, по французским оценкам, должен был составить по этому проекту внушительные 1,3 млрд франков.

Алжиро-советское экономическое сотрудничество развивалось нестабильно. Строительство металлургического комбината в Эль-Хаджаре [\[2\]](#), начало реализации которого приходится еще на 1960-е гг., оставалось крупнейшим двусторонним проектом. Рост торговли между странами, действительно, наблюдался, однако его динамика была не очень значительной. В 1975 г. объем торговли составил 237 млн. долларов, в то время как в 1973 г. – 180 млн [\[14, p. 9\]](#).

Отметим, что упоминание цифр по росту товарооборота между странами очень часто используется историками в качестве аргументации позитивного развития двусторонних отношений. Между тем, это не всегда корректно. Приведем пример из истории советско-французских торговых контактов второй половины 1960-х гг. После визита президента Франции Шарля де Голля в СССР в 1966 г. [\[1, 7, 12, 18\]](#) была создана знаменитая Большая комиссия. Заработал уникальный для холодной войны механизм и политического, и экономического сотрудничества между государствами из противостоящих друг другу блоков. За 4 года работы этой комиссии товарооборот между Москвой и Парижем удвоился. Однако, и для Франции, и для СССР доля торговли друг с другом от общего внешнеторгового оборота составляла всего около 2%. Более того, в 1970 г. торговля с Францией составляла 1,9% от внешней торговли СССР, притом, что доля Японии равнялась – 3%, Великобритании 2,9%, ФРГ — 2,5% (а к 1975 г. уже 5,5%), хотя эти страны не имели «привилегированных» политических отношений с Москвой [\[10\]](#). Динамика увеличения товарооборота между СССР и Францией в 1960-е гг. была примерно такой же, как и в торговле СССР с другими ведущими западными державами.

Аналогичная ситуация складывалась и в советско-алжирских отношениях. Несмотря на общий рост торговли, импорт советских товаров в период 1970-1973 гг. составлял всего 4% от общего импорта Алжира, к 1975 г. упал ниже 1% [\[14, p. 9\]](#) (эти цифры относятся к гражданской продукции и не учитывают двустороннего сотрудничества в сфере вооружений). В основном это были пиломатериалы (30%), растительные масла (20%) и стальная продукция (20%).

Доля СССР в алжирском экспорте составляла 5-7 % в 1970-1972 г. и снизилась до 3% в 1975 г. [\[14, p. 9\]](#). До 1974 г. Москва импортировала из Алжира только вино. Эти поставки составляли значительную часть экспорта алжирского вина. В 1975 г. к вину добавилась еще алжирская нефть (около 1 млн. тонн). По справедливому замечанию французских аналитиков, закупки Москвой алжирской нефти не были продиктованы потребностями Советского Союза, а преследовали лишь одну цель – сбалансировать сальдо торгового баланса с Алжиром.

Таким образом, несмотря на то место, которое, должны занимать «базовые отрасли» в стратегии развития, советское влияние на экономику Алжира, в основном не

затрагивавшее наиболее перспективные секторы, оставалось относительно незначительным.

Заметной была помощь Советского Союза в подготовке кадров, в том числе в области организации профессионального технического обучения. В феврале 1976 г. было подписано двустороннее соглашение, предполагавшее с советской стороны финансирование создания 3440 учебных мест в центрах профессиональной подготовки в Алжире. Соглашение стало дополнением к ранее существовавшему документу, по которому Москва уже профинансировала 2600 учебных мест [\[14, p. 13\]](#). Подобная помощь была очень важна для алжирской стороны. Добавим, что в АНДР работали на постоянной основе и советские гражданские специалисты. Французы оценивали их численность в 2 тысячи человек [\[14, p. 13\]](#). Подписанные в 1976 г. соглашения должны были привести к увеличению их количества. Также в СССР проходили обучение алжирские студенты. Речь шла примерно о 900 обучающихся [\[14, p. 13\]](#).

Во Франции обращали серьезное внимание на финансовые издержки, которые несли обе стороны, и Москва, и Алжир, при подготовке местных кадров и, в целом, при реализации масштабных двусторонних проектов. Контракты, заключенные с участием СССР с момента обретения Алжиром независимости в 1962 г. и до 1976 г., в сумме составляли около 5 млрд. франков (примерно 6-7% от стоимости всех соглашений АНДР с иностранными партнерами). По французским оценкам, три четверти этой суммы, то есть около 4 млрд., покрывались за счет советской стороны [\[14, p. 15\]](#). Алжирцы при этом также несли значительные издержки. Если зарплата советским специалистам, работавшим в Алжире, и работа переводчиков оплачивалась Москвой, то все остальные расходы по организации работы советских специалистов брала на себя алжирская сторона. В год это стоило примерно 100 млн. франков [\[14, p. 15\]](#), что было значительной суммой для арабской страны.

Относительно низкие показатели товарооборота между СССР и Алжиром объяснялись конкуренцией с западными странами и направленностью алжирской экономики, основанной на продаже углеводородов. Поскольку Советский Союз сам был одним из крупнейших в мире экспортеров нефти и газа, у экономического сотрудничества с Алжиром были очевидные ограничения. Неизбежным был и рост зависимости экономики АНДР от поставок сырья в США и Западную Европу. Помимо того, что западные страны были единственными возможными покупателями алжирских углеводородов, большое значение имела и потребность Алжира в западных технологиях. Что касается покупки оборудования, то с 1962 по 1976 гг. 90% приобретенных Алжиром средств производства были закуплены в западных странах [\[14, IV, p. 4\]](#).

Франция оставалась страной, имевшей наибольшее влияние на Алжир. Ее «экономические, лингвистические и культурные» [\[14, p. 9\]](#) связи с Алжиром оставались очень тесными. Около 5 тысяч французских специалистов на постоянной основе работали в АНДР. Между тем, политические разногласия между странами [\[16, 19\]](#) и даже призывы алжирских общественных организаций к бойкоту французских товаров вели к постепенному сокращению зависимости от Франции. Этим пользовались ФРГ, Италия и Япония, чей вклад в алжирскую экономику рос. Так, только за 1976 г., ФРГ построила в Сиди-Айш большой текстильный завод и заключила серьезный контракт на поставку грузовых автомобилей военного назначения; Япония заключила соглашения по удвоению мощности цементного завода в Эль-Аснам (ныне Эш-Шелифф) и на строительство двух установок по добыче и переработке 40 млрд. кубических метров газа

в Хасси-Рмеле; Италия получила контракт на повторную закачку 40 млрд. кубических метров газа и строительство фармацевтического комплекса [\[14, IV, p. 4\]](#). В итоге, доля, например, ФРГ в импорте Алжира достигла 17% [\[14, p. 11\]](#) (напомним, что доля СССР составляла всего 4%).

Что касается США, то позиция Вашингтона по сахарскому конфликту и по гражданской войне в Анголе, омрачала двусторонние отношения с Алжиром на политическом уровне, но это не сказывалось на экономических связях. Зависимость алжирской экономики от США постоянно росла. В 1976 г. США вложили 2,5 млрд. долларов в газовую промышленность Алжира, была также достигнута договоренность, что американские компании построят 3 завода в портовом городе Арзев, которые в совокупности могли бы разжигать до 35 кубометров газа в год. Доля США в алжирском импорте достигла 11% и продолжала увеличиваться. Интенсификация сотрудничества АНДР с США стала возможной из-за обострения алжиро-французских противоречий. В свою очередь, развитие кооперации с менее проблемными для Алжира в идеологическом плане ФРГ, Италией и Японией рассматривалось алжирскими властями в качестве противовеса нарастанию зависимости от США и как способ снижения зависимости от Франции [\[14, p. 10\]](#).

СССР, как уже упоминалось выше, вряд ли мог оспорить лидерство западных стран на алжирском рынке. Участие Советского Союза в углеводородной промышленности Алжира, ключевой для африканской страны, оставалось очень скромным. Однако, растущая зависимость от западных стран требовала от алжирских властей искать противовес. В этом смысле реализация проектов с СССР, хотя и не была критически важна для Алжира с точки зрения масштаба и объемов, но была необходима для диверсификации экономики и для проведения более независимой политики. Заключение контракта с Советским Союзом на строительство алюминиевого завода М'Сила было как раз частью этой стратегии.

В том же контексте стоит рассматривать и сотрудничество Алжира с Китаем. У двух стран были схожие позиции по некоторым ключевым вопросам мировой политики. Пекин, как и Алжир, настороженно относился к разрядке напряженности, рассматривая этот процесс исключительно через призму двусторонних отношений между США и СССР. Также в КНР с пониманием относились к алжирским тезисам о необходимости построения нового мирового экономического порядка. Масштаб сотрудничества при этом оставался на скромном уровне. В Алжире на момент 1974 г. работало всего около 200 китайских специалистов, три четверти из которых - в сфере здравоохранения [\[14, IV, p. 5-6\]](#). Военного сотрудничества между странами не было. Однако, постепенное и поступательное развитие контактов с Пекином считалось важной составляющей алжирской политики и воспринималось алжирскими властями как противовес возможному усилению СССР на африканском континенте.

Помимо экономической составляющей, был еще ряд факторов, объективно ограничивавших развитие советско-алжирских отношений. В идеологическом плане Алжир строил социализм, обладавший по словам лидера АНДР Ахмеда Бен Беллы, «специфическими особенностями» [\[3, 4\]](#), то есть отличавшийся от советского варианта. С ноября 1962 г., как уже говорилось, в стране была запрещена деятельность Алжирской коммунистической партии. Таким образом, в институциональном смысле возможности советского влияния на Алжир были заметно снижены.

Не лучше обстояли дела, по оценке французских дипломатов, и с культурным влиянием.

В АНДР действовал советский культурный центр, однако алжирское общество «в том числе молодежь, тяготела скорее к западному обществу потребления» [\[14, p. 2\]](#). Советские специалисты, работавшие в большом количестве в Алжире, из-за языкового барьера вели замкнутый образ жизни и не оказывали влияния на местное население. Религиозный фактор также ограничивал советские возможности. Французские эксперты приходили к следующему выводу: «Во внутреннем плане, Ислам – чье значение было вновь вписано в «Национальную хартию», - роспуск коммунистической партии и марксистских движений, отсутствие культурного влияния Москвы, создавали такие барьеры для советского влияния, что алжирские власти даже не волновались по этому поводу» [\[14, III, p. 1\]](#).

Однако, необходимо упомянуть, что Москва вела активную и довольно успешную информационную политику и располагала в Алжире разветвленной сетью информационных агентств (прежде всего, речь шла о ТАСС), которые заметно влияли на формирование позитивного образа Советского Союза. Французы отмечали, что «среди иностранных журналистов больше всего в Алжире именно советских представителей (7 постоянно работавших корреспондентов)» [\[14, II, p. 2\]](#).

Еще одна сильная сторона советской политики в Алжире, как и в целом в Африке, заключалась в умении Москвы эффективно использовать слабости западной политики. С Алжиром так произошло в уже упоминавшейся истории с покупкой Советским Союзом алжирского вина в 1968 г. В тот момент СССР заменил Францию в этом вопросе. Ранее, когда в 1967 г. США аннулировали поставки пшеницы, СССР предоставил Алжиру 2 млн. центнеров пшеницы. В 1971 г. в разгар франко-алжирского спора о покупке Парижем алжирской нефти, Москва предоставила африканской стране заем на 170 млн. рублей [\[14, p. 21\]](#).

СССР проводил в Алжире, как и в целом на африканском континенте, осторожную и прагматичную политику. В условиях ограниченности экономических возможностей и развития процесса разрядки международной напряженности Москва была не заинтересована в резком обострении и широкой экспансии в Африку, поскольку это привело бы к еще большему перенапряжению экономики и поставило бы под вопрос процесс разрядки. Тем не менее, Советский Союз использовал имевшиеся возможности и поступательно развивал отношения с АНДР. Главным же бенефициаром соперничества СССР и западных стран стал сам Алжир, лавировавший между Западом и Востоком и укреплявший тем самым свой суверенитет.

Библиография

1. Арзаканян М. Ц. Великий де Голль. М., 2012. EDN: QPWUCT.
2. Видясова М. Ф. Экономика стран Магриба. М.: Наука, 1982. – 192 с.
3. Вирабов А. Г. Национализм и "национальный социализм" в арабских странах: теория и практика. М., 1996. – 185 с.
4. Комар В. И. Северная Африка: национальные модели политической культуры. М., 1997.

5. Ланда Р. Г. История Алжира XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 308 с.
6. Ланда Р. Г. История алжирской революции 1954–1962/ АН СССР. Институт востоковедения. М.: Наука, 1983. – 286 с.
7. Липкин М. А. Визит Шарля де Голля в Советский Союз и вопросы внешнеполитической стратегии Москвы в 1966–1969 гг. // Quaestio Rossica. 2016. № 4. С. 261-276. DOI: 10.15826/qr.2016.4.204. EDN: XKRITR.
8. Малашенко А. В. Официальная идеология современного Алжира/ АН СССР Институт востоковедения. М.: Наука, 1983. – 136 с.
9. Осипов Е. А. СССР и ангольский кризис 1975–1976 гг. По материалам архива МИД Франции // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2024. Т. 15. Выпуск 11 (145). URL: <https://history.jes.su/s207987840033231-3-1/>. DOI: 10.18254/S207987840033231-3. EDN: XKWVHR.
10. Осипов Е. А. Экономический аспект разрядки: СССР-Франция (1966–1970 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2015. Т. 6. Выпуск 11 (44). URL: <https://history.jes.su/s207987840001338-0-1/>.
11. Осипов Е.А. Советско-алжирские отношения в 1962-1971 гг. в контексте соперничества между Москвой и Парижем. По материалам РГАНИ и архива МИД Франции // Genesis: исторические исследования. 2022. № 11. С. 9-21. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.11.39116 EDN: GPPOBK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39116
12. Осипов Е. А. Франция и развитие процесса разрядки (1965–1975 гг.). М.: ИВИ РАН, 2016. EDN: PFDRWH.
13. Хазанов А. М. Агостиньо Нето. М., 1985. EDN: RUUOHV.
14. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1976–1980. URSS. 4805. Ambassade de France en Algerie. Questionnaire sur l'U.R.S.S. et l'Afrique. № 163/DAM. 10 Août 1976.
15. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1976–1980. URSS. 4805. L'U.R.S.S. et l'Afrique. Exemple bureau d'ordre Europe. №/225. 21 Septembre 1976.
16. Fitte A. La crise pétrolière franco-algérienne de 1970–1971 // Cahiers de la Méditerranée. 1972. № 4. P. 36-48.
17. Gridan I., Le Boulanger G. Les relations militaires entre l'Algérie et l'URSS, de l'indépendance aux années 1970 // Outre-Mers. Revue d'histoire. 2007. № 354-355. P. 37-61.
18. Vaisse M. La Grandeur. Politique étrangère du général de Gaulle. Paris, 2013.
19. Zerrouky H. 55 ans de rapports entre la France et l'Algérie // Recherches Internationales. 2017. № 111. P. 53-70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является развитие советско-алжирских отношений в период с 1968 по 1976 год. Ключевой особенностью и главным достоинством работы является выбор угла зрения – отношения анализируются не через призму советских или алжирских архивов, а через внешний, французский взгляд, основанный на документах архива МИД Франции. Это позволяет изучать двусторонние отношения СССР и Алжира как объект пристального внимания и анализа третьей стороны – Франции, которая была

глубоко заинтересована в этом процессе в силу своих исторических, экономических и политических связей с Алжиром.

Методологическая основа статьи является ее сильной стороной. Автор применяет источниковедческий анализ конкретного архивного документа – аналитической справки посольства Франции в Алжире от 10 августа 1976 года, подготовленной в ответ на запрос МИД Франции. Автор умело сопоставляет данные французского архива с информацией из других источников (включая собственную предыдущую публикацию, основанную на материалах российских архивов), а также с историографией вопроса. Применены количественные методы при анализе объемов торговли, количества специалистов, сумм кредитов. События советско-алжирских отношений рассматриваются в конкретном историческом контексте холодной войны, процесса разрядки и региональных конфликтов (Ближний Восток, Западная Сахара, Ангола).

Автор смог убедительно обосновать академическую актуальность своего исследования, акцентируя новизну источника, новый взгляд на проблему. Он не стал раскрывать его общественно-политическую и прогностическую актуальность для современности. Статья как бы является актуальной «по умолчанию» для научного сообщества историков-международников, хотя ее связь с самыми злободневными процессами сегодняшнего дня остается неозвученной и предоставленной на усмотрение и эрудицию читателя. Между тем, обращение к истории советско-алжирских отношений безусловно актуально, поскольку эти отношения предоставляют глубокий и релевантный исторический прецедент для анализа ключевых тенденций современности – от тактики «лабиринтов» средних держав и стратегий великих держав по завоеванию влияния до моделей экономической диверсификации и использования «гибридных» методов в международной политике. Анализ этих отношений не просто академическое упражнение, а ценный инструмент для понимания сложной и многополярной международной системы XXI века. Для придания работе еще большей весомости и широты аудитории это прямое обоснование современной значимости было бы крайне желательным.

Научная новизна статьи является ее ключевым преимуществом. Главная новизна заключается в привлечении и глубоком анализе конкретного комплекса документов из французского архива, который дает уникальную, «внешнюю» оценку советско-алжирского сотрудничества. Это ключевой вопрос для оценки качества данной работы. Автор глубоко и основательно погружен во французские архивные источники, строит статью вокруг одного ключевого, но комплексного документа – аналитической справки посольства Франции в Алжире от 10 августа 1976 года (Источник №14 в библиографии: *Archives du ministère des affaires étrangères de France... Ambassade de France en Algerie. Questionnaire sur l'U.R.S.S. et l'Afrique. № 163/DAM*), подготовленного французской дипломатией для оценки советской политики в Африке. Автор работает с этим документом как с каркасом, последовательно извлекая из него данные по всем аспектам советско-алжирских отношений: цитирует оценки французами визита Косыгина, переговоров Брежнева и Бумедьена, разногласий по Ближнему Востоку, приводит точные цифры советских военных специалистов к концу 1976 г., описание их деятельности, поставки вооружений (танки Т-62, МИГ-21), стоимость контрактов (около \$500 млн в 1975 г.), дискуссии о создании военной базы в Телегме. Также автор детально разбирает структуру товарооборота (доли пиломатериалов, масел, стали), приводит конкретные проценты доли СССР в алжирском импорте и экспорте, суммы контрактов. Дана ссылка на оценки слабого культурного влияния СССР, замкнутости советских специалистов, роли ислама как барьера: «Во внутреннем плане, Ислам, чье значение было вновь вписано в «Национальную хартию», роспуск коммунистической партии и марксистских движений, отсутствие культурного влияния Москвы, создавали такие барьеры для советского влияния, что алжирские власти даже не волновались по

этому поводу». Следует отметить, что автор не просто цитирует общие выводы справки, а демонстрирует владение ее внутренней структурой и приложениями, например, ссылается на конкретные разделы документа: [14, р. 3], [14, р. 16-17], [14, III, р. 1], [14, Аппехе № 1, р. 2], что говорит о том, что он работал с полной версией архивного дела. В тексте присутствуют прямые цитаты из донесений французских дипломатов, передающие их стиль и оценки (например, характеристика алжирских чиновников, которые критикуют СССР, «как бы подчеркивая... алжирскую автономию»). Помимо основного документа №14, автор привлекает и другой архивный источник из того же фонда (№15: L'U.R.S.S. et l'Afrique), что показывает широкую работу с архивным комплексом, а не фокусировку на единичном листе. Важно, что автор не просто пересказывает французский архив, но сопоставляет французские оценки с информацией из советских/российских источников и научной литературы (включая свои предыдущие работы). Статья не ограничивается перечислением успехов советской политики, а детально анализирует объективные и субъективные факторы, ей препятствовавшие: идеологические разногласия, религиозный и культурный барьеры, экономическая некомплементарность (оба –экспортеры энергоресурсов), конкуренция с Западом. Оценивая позиции Алжира, автор приходит к выводу, что Алжир был не пассивным объектом советской политики, а умелым игроком, использовавшим сотрудничество с СССР (а также с Китаем и другими странами) для диверсификации зависимостей и укрепления собственного суверенитета в противовес традиционному влиянию Франции и растущему влиянию США.

Стиль статьи научный, язык четкий и терминологически выверенный. Текст хорошо структурирован. Логика изложения ясна: от общего контекста к детальному разбору конкретных аспектов сотрудничества (политическое, военное, экономическое) и заканчивая комплексным анализом ограничений и выводов. Содержание насыщено конкретикой, что делает аргументацию убедительной.

Библиографический список релевантен, включает как классические труды по истории Алжира и советской внешней политике, так и современные научные статьи, в том числе предыдущие работы самого автора, что демонстрирует преемственность его исследований. Наличие архивных ссылок (пп. 14, 15) – несомненное достоинство.

Прямой полемики с конкретными оппонентами в статье нет, что, впрочем, оправдано ее источниковедческим характером. Однако автор имплицитно полемизирует с упрощенным подходом к оценке двусторонних отношений, который фокусируется только на позитивной динамике и официальных заявлениях. Критика переоценки товарооборота – это и есть апелляция к более сложному, многомерному пониманию международных отношений, которое может противоречить некоторым устоявшимся точкам зрения.

Выводы статьи логичны и вытекают из проведенного анализа. Автор убедительно показывает, что, несмотря на впечатляющие успехи в военной сфере и в реализации отдельных инфраструктурных проектов, советское влияние в Алжире имело четкие пределы, определявшиеся экономическими, идеологическими и культурными факторами.

Интерес для аудитории значителен. Статья будет полезна специалистам по истории холодной войны, международных отношений, советской внешней политики и истории стран Магриба. Она также представляет ценность для политологов, изучающих модели поведения средних держав в условиях биполярного и современного многополярного мира.

Статья «Советско-алжирские отношения в 1968-1976 гг. По материалам архива МИД Франции» представляет собой качественное, оригинальное научное исследование, обладающее несомненной актуальностью и значительной научной новизной. Работа основана на репрезентативном архивном материале, методологически выверена, содержит убедительную аргументацию и важные критические тезисы. Статья полностью

соответствует критериям научной публикации в рецензируемом журнале, рекомендуется к публикации.